

Н.С. Лисициан

Из воспоминаний (работа в системе Государственного банка СССР в годы Великой Отечественной войны)

Назели Степановна Лисициан (1906 г.р.) принадлежит к числу старейших сотрудников Государственного банка СССР.

Н.С. Лисициан родилась в Тифлисе (Тбилиси) в семье педагогов. В 1930 г. после окончания Ленинградского института народного хозяйства им. Ф.Энгельса она была направлена в Армянскую контору Государственного банка СССР, в которой проработала до 1932 года. В 1934—1936 гг. Н.С. Лисициан состояла консультантом, а затем — заведующей группой Ленинградской областной конторы Государственного банка СССР, в 1936—1940 гг. проходила обучение в аспирантуре Ленинградского финансово-экономического института. В 1941—1946 гг. работала в системе Государственного банка СССР: в 1941 г. — в Московской городской конторе, в 1941—1943 гг. — в Новосибирской конторе, в 1943—1946 гг. — в Правлении Госбанка.

В 1946 г. Н.С. Лисициан поступила в докторантуру Института экономики АН СССР, которую окончила в 1949 г., после чего была принята в этот институт на должность старшего научного сотрудника, но ее связь с системой Государственного банка СССР не прервалась. Основными направлениями, которые она разрабатывала, стали проблемы кредита и оборачиваемости средств. Результаты исследований были обобщены Н.С. Лисициан в монографиях “Влияние кредита на ускорение оборачиваемости оборотных средств промышленных предприятий”, “Оборотные средства в системе воспроизводственных процессов”, “Кредит по обороту материальных ценностей”. Монография “Кредитование государственной розничной торговли в СССР” была удостоена Первой премии Президиума Академии наук СССР. При проведении этих исследований Н.С. Лисициан активно использовала свой опыт работы в системе Государственного банка СССР.

Н.С. Лисициан до настоящего времени продолжает активную научную деятельность, результатом которой являются статьи по актуальным проблемам современного российского экономического развития в журнале “Вопросы экономики”, “Деньги и кредит”.

После окончания Ленинградского института народного хозяйства в 1930 году я была распределена в Армянскую контору Госбанка СССР, в которой получила первые навыки практической работы, усвоила азы банковской деятельности. Однако желание заниматься научной деятельностью не оставляло меня, и, отработав положенные два года, я поехала в Ленинград. По предложению Ю.Е. Шенгера (он в то время был начальником планово-экономического отдела Ленинградской конторы Госбанка СССР) я согласилась работать у него в отделе в качестве заведующей группой кассового плана и денежного обращения и одновременно готовилась к поступлению в аспирантуру.

В аспирантуру Ленинградского финансово-экономического института (ЛФЭИ) я была принята в 1936 году. Здесь меня ждали интересные встречи с некоторыми крупными учеными и практиками. Одним из руководителей аспирантскими занятиями был известный ученый академик Трахтенберг, занимавшийся проблемами кредита и денежного обращения капиталистических стран.

После окончания аспирантуры в 1941 году я поступила на работу в систему Госбанка СССР — сначала (очень недолго) работала в Московской городской конторе, затем, из-за эвакуации, — в Новосибирской конторе Госбанка. После возвращения в Москву, с июля 1943 года до конца 1946 года, я работала в центральном аппарате Правления Госбанка СССР.

В Правлении Госбанка я возглавляла отдел в Планово-экономическом управлении (ПЭУ). Приглашением меня на эту работу (а тем самым — правительственным вызовом из эвакуации в Новосибирске в Москву) я обязана Владимиру Сергеевичу Геращенко. Он знал меня со времени моей учебы в аспирантуре Ленинградского финансово-экономического института, где В.С. Геращенко был заведующим кафедрой денежного обращения и кредита СССР, к которой я была прикреплена. Затем мы с ним постоянно общались по работе: он был начальником ПЭУ Правления Госбанка СССР, а я в середине 1941 года работала в Московской городской конторе Госбанка (она находилась в одном здании с Правлением).

В октябре 1941 года, когда возникла необходимость в срочной эвакуации из Москвы в Новосибирск (туда эвакуировали завод, на котором работал главным инженером мой муж), В.С. Геращенко дал мне для представления в Новосибирскую контору Госбанка блестящую характеристику. Там меня приняли очень хорошо, и вскоре я была назначена заведующей вновь организованным отделом кредитования местной

промышленности и промкооперации. В условиях войны было необходимо существенно расширять и развивать работу этих отраслей. В связи с этим возникла потребность в кредитовании этих направлений.

Вернувшись в середине 1943 г. в Москву, я сразу же приступила к работе в Правлении Госбанка СССР. Здесь в отделе информации ПЭУ меня ждала очень интересная, ответственная и творческая работа. Она носила научно-аналитический характер: на основании анализа обширного материала, который мы (в моем отделе было 5 человек) черпали, во-первых, из сводных квартальных финансовых отчетов всех союзных хозяйственных министерств, во-вторых, из сводных данных ЦСУ СССР и других ведомств, в-третьих, из информации, получаемой по нашей программе от республиканских и некоторых других контор Госбанка, составлялись сводные информации по Союзу в целом.

Одни информации (о положении с кредитными вложениями в товарно-материальные и другие ценности, о платежной дисциплине и т.д.) составлялись ежеквартально для представления в Совет министров СССР и другие центральные ведомства, другие — спорадически, по мере возникновения каких-нибудь особых, новых явлений в экономике, связанных с деятельностью банка. Все эти материалы были засекречены. Каждая тема информации имела свою историю и своего автора. Некоторые темы информации возникли еще до моего прихода в ПЭУ и уже стали традиционными. Появление новых тем информации диктовалось обстановкой. Так, по инициативе В.С. Геращенко начали составляться периодические информации о ходе восстановления районов, разрушенных в результате Великой Отечественной войны. По его совету нами была разработана программа, на основании которой соответствующие учреждения Госбанка СССР стали присылать нам свои информации, причем в зависимости от конкретных условий они давали в них, помимо рекомендованных нами сведений, дополнительные материалы.

Темой другой периодической сводной информации стали сведения об обороте средств. Эта информация также носила секретный характер. Указанная экономическая проблема стала тогда “витать в воздухе” и (насколько мне помнится) вызвала большую заинтересованность со стороны Московского городского комитета компартии. Видимо, не случайно именно московские предприятия первыми начали движение за ускорение оборачиваемости оборотных средств.

Сводную информацию по данной проблеме было поручено подготовить сотруднице нашего отдела Валентине Петровне Кульмановой. Она была, что называется, экономистом “от Бога” и очень длительное время после моего ухода продолжала работать в Правлении Госбанка. До этого она работала в одном из отделений Московской городской конторы Госбанка, по рекомендации сотрудников конторы я представила ее В.С. Геращенко как начальнику ПЭУ. После собеседования с ней он пригласил ее на работу в наш отдел, в котором она стала фактически ведущим сотрудником.

Помимо названных информации, составлялась и сводная информация о кредитовании и финансировании ОРСов (отделов рабочего снабжения), работе которых в тот период придавалось большое значение. Материалы для нее черпались нами из отчетов, получаемых отраслевыми кредитными управлениями Правления Госбанка.

Согласование всех неясных и спорных цифровых и аналитических данных с соответствующими кредитными управлениями Правления Госбанка, с министерствами и ведомствами, а также представление подготовленной информации руководству ПЭУ, внешние связи нашего отдела (в том числе и переписка с кредитными учреждениями, присылавшими нам информации по своему региону) входили в круг моих непосредственных обязанностей. Работа была очень ответственная и сложная, но у нас был опытный, требовательный и в то же время внимательный начальник управления — Владимир Сергеевич Геращенко.

Работа с В.С. Геращенко в Правлении Госбанка была лишь одним из этапов моего длительного научно-практического сотрудничества с ним. Оно началось, как я уже упоминала, в 1936 г. в Ленинградском финансово-экономическом институте (ЛФЭИ). Помимо того, что я проходила аспирантуру фактически под его постоянным наблюдением, поскольку он был заведующим кафедрой денежного обращения и кредита в СССР, к которой я была прикреплена, я работала секретарем (по его же приглашению) данной кафедры, а также помогала ему в сборе материалов, необходимых для научно-исследовательской работы.

Более того, В.С. Геращенко был председателем месткома института, а мне было поручено руководить там культмассовой работой. Хочется упомянуть еще одну деталь: В.С. Геращенко любил спорт и активно посещал занятия физкультурного кружка нашего института. Таким образом, у меня сложились с ним деловые и дружеские отношения.

На протяжении всего этого времени — с 1936 года, когда я поступила в аспирантуру, до его перехода на работу в Правление Госбанка СССР в 1944 году — я не помню ни одного случая некорректного его отношения ко мне или к другим своим сотрудникам. Даже если обнаруживались какие-либо погрешности в нашей работе, он делал замечания в такой форме, чтобы не задеть самолюбия “проштрафившегося” сотрудника. Зачастую он делал это в своеобразной полусутоливой форме (вообще ему было свойственно чувство юмора, которое, как мы теперь знаем из материалов СМИ, передалось от него и его сыну — Виктору Владимировичу).

Во Владимире Сергеевиче удачно сочетались многие достоинства: наряду с тем, что он был высококвалифицированным специалистом банковского дела и крупным ученым-экономистом, доктором экономических наук, он обладал замечательными человеческими качествами, например, всегда старался помогать своим сотрудникам, поддерживать их в трудную минуту. Я очень горда тем, что он выступил официальным оппонентом по моей кандидатской диссертации.

Моя работа в Правлении Госбанка пришлась на военное время и протекала в условиях сталинского “стиля работы” — до позднего вечера. Часто совещания затягивались почти до полуночи, и те сотрудники, у которых не было специальных пропусков, не могли уехать домой, поскольку в городе был введен комендантский час. Работать в этих условиях было чрезвычайно тяжело, но в то же время это закалило меня.

Закончилась война, стала налаживаться мирная жизнь, и я приняла решение уйти из банка, чтобы окончить докторантуру Института экономики АН СССР.

В реализации этого решения помог мне счастливый случай: так совпало, что Анастас Иванович Микоян, который тогда был народным комиссаром внешней торговли СССР, пригласил моего мужа как директора Кусковского химзавода по какому-то производственному вопросу. Заодно он пригласил и меня. А.И. Микоян долгие годы был учеником моего отца в Тифлисской семинарии и до самой его смерти поддерживал с ним и членами нашей семьи дружеские отношения.

После окончания деловой беседы с моим мужем А.И. Микоян обратился ко мне с вопросом, нет ли у меня к нему каких-либо просьб, и я тут же попросила его помочь мне в поступлении в докторантуру.

Дня через два-три мне позвонил помощник А.И. Микояна и попросил принести ему все мои документы, необходимые для поступления в докторантуру. Позже я узнала, что копии этих документов, надлежащим образом оформленные, были направлены в Институт экономики АН СССР с сопроводительным письмом, в котором была высказана просьба «сообщить о результатах».

По существовавшим тогда правилам приема мне надо было сдать экзамен по иностранному языку (я сдала немецкий язык на «отлично») и пройти собеседование на заседании комиссии при дирекции института, которое оказалось весьма успешным.

Работая в банке, я прошла очень хорошую школу и приобрела навыки по сбору и систематизации данных, анализу экономических явлений в области кредита и оборотных средств. Это послужило мне прочной основой для всей последующей научной работы, которую я начала вести в Институте экономики АН СССР.

Следует подчеркнуть, что на протяжении всего этого периода моя научная работа была тесно связана с проблемами, которые непосредственно решались в деятельности кредитной системы. Я постоянно поддерживала связь с сотрудниками соответствующих структур Госбанка СССР, совместно с ними разрабатывались нормативные и инструктивные материалы.

Вся моя научная деятельность была направлена на достижение научного результата и реализацию его на практике.